

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Б41

Tessa Bailey
UNFORTUNATELY YOURS

Copyright © 2023 by Tessa Bailey
All rights reserved

This edition published by arrangement with Taryn Fagerness Agency
and Synopsis Literary Agency

Cover illustration by Monika Roe

Перевод с английского *Марины Рябцун*

Иллюстрации *Анны Ярковой*

Бейли, Тесса.
Б41 Контракт на любовь / Тесса Бейли ; [перевод с английского-
го М. Рябцун]. — Москва : Эксмо, 2024. — 416 с.

ISBN 978-5-04-193175-9

Потеряв работу и расставшись с женихом, Натали Вос возвращается домой. Немного залечив раны, девушка решает, что пора двигаться дальше. Для этого ей нужен трастовый фонд, но, чтобы получить деньги, она должна выйти замуж.

Натали настолько хочет воплотить свою идею в жизнь, что готова сделать предложение мужчине, с которым они ненавидят друг друга.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-193175-9

© Рябцун М., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО Издательство «Эксмо», 2024

Благодарности

Когда я села писать эту книгу «от ненависти до любви», я спрашивала себя: «Что мне нужно, чтобы почувствовать удовлетворение после книги о двух враждующих людях? Что поможет мне почувствовать себя лучше после резких слов, которые я напишу?» Ответ пришел сразу же. Мне нужны неопровержимые доказательства того, что герой все это время любил героиню. Надеюсь, вы согласитесь, что это именно то, что у нас есть. Август и Натали — одни из моих самых любимых персонажей, о которых я когда-либо писала, — пожалуйста, наслаждайтесь ими, их упрямством и в то же время их ранимостью.

Огромное спасибо всем, кто работал над этой моей любимой книгой, и особая благодарность моему замечательному редактору Николь Фишер, которая всегда помогает сюжету заиграть новыми красками. Спасибо также Дэниелу Х., который позволил мне задавать ему вопросы о финансах. Я до сих пор не умею считать.

И, как всегда, спасибо лучшим ЧИТАТЕЛЯМ на земле.

Вы — просто отпад!

С любовью,
Тесса

Глава первая

Сколько Август Кейтс себя помнил, его член все разрушал.

В седьмом классе у него встал во время акции поддержки, когда он в спортивных штанах стоял перед целой школой. Поскольку его одноклассники не могли открыто называть его «Вуди» в присутствии учителей, они прозвали его Томом Хэнксом. Это продолжалось всю среднюю школу. По сей день при одном упоминании «Истории игрушек»¹ он весь съеживался.

Доверяй своему чутью, сынок.

Так всегда говорил ему его отец, капитан военноморского флота. На самом деле это был чуть ли не единственный его совет. Все остальное представляло собой прямые приказы. Проблема заключалась в том, что Августу, как правило, было нужно немного больше инструкций. Если можно — схему. Он был не из тех, у кого все получается с первой попытки. Возможно, именно поэтому он принял «чутье» за член.

То есть он перевел совет отца в..

Доверяй своему члену, сынок.

¹ «История игрушек» — американский комедийный фильм 1995 года с компьютерной анимацией. Главный герой фильма — шериф Вуди.

Август поправил стоящий перед ним бокал с вином, чтобы отвлечься. Бокал стоял на серебряном подносе и собирался попасть в руки судейской коллегии. Трое самодовольных представителей элиты потягивали каберне, предложенное другим местным виноделом на конкурсе «Букеты и новички». Сборище винных снобов долины Напа подалось вперед на своих складных стульях, чтобы услышать критику от конкретного судьи.

Натали Вос.

Дочери легендарного винодела.

Наследницы «Виноградников Воса» и занозы в заднице.

Август наблюдал, как ее полные губы коснулись края бокала. Сегодня они были выкрашены в сочный сливовый цвет. Он так подходил к шелковой блузке, которую она носила вместе с кожаной юбкой, и он мог поклясться богом, что чувствует, как касается этой кожи своими ладонями. Чувствует, как кончики его пальцев скользят по ее голым ногам, чтобы снять эти высокие каблуки с шипами на носках. Не в первый раз — нет, невероятно далеко не в первый раз — он мысленно пнул себя под зад за то, что упустил свой шанс затащить Натали Вос в постель. Теперь она не прикоснется к нему даже через защитный костюм, она уже раз сто ему это сообщила.

Его шансы на победу в этом конкурсе не сулили ничего хорошего.

Не только потому, что он и Натали Вос были врагами, но и потому, что его вино на вкус напоминало большие потные ослиные яйца. Это было всем известно. Черт возьми, Август сам это знал. И та единственная, из-за кого он в это ввязался, готовилась вынести аудитории свой вердикт.

— Цвет насыщенный, хотя и немного светловатый. На первом плане — нотки табака. Цитрусовое послевкусие. Кислотность вызывает сомнения, но... — Она поднесла вино к солнцу и изучила его через бокал. — В целом очень приятно. Для винодельни, которая существует два года, достойно восхищения.

Шепот и аплодисменты зрителей со всех сторон.

Винодел поблагодарил судей. Он действительно поклонился Натали, забирая свой бокал, и Август даже ради спасения собственной жизни не смог удержаться и не закатить глаза. К сожалению, Натали уловила эту гримасу и вздернула идеальную черную бровь, давая понять Августу, что сейчас его очередь. Так принцесса вызывает простолюдина — и разве это не соответствовало идеальным образом их ролям?

Августу было не место в этом солнечном дворике пятизвездочного отеля субботним днем, когда он на серебряном подносе подавал вино богатеям с куриными мозгами, которые так преувеличивали важность вина, что это походило на сатиру. Он не создан для того, чтобы отбирать в продуктовой лавке лучшие грозди винограда, не говоря уже о том, чтобы возделывать почву и выращивать их с нуля, создавая собственную марку вина.

Сэмми, я пытался.

Он действительно, черт возьми, пытался. Главный приз этого конкурса составлял десять тысяч долларов, и эти деньги были последней надеждой Августа на продолжение дела. Если бы ему дали еще один шанс, он бы лучше провел процесс ферментации. Он на собственном горьком опыте убедился, что «поставь и забудь» с вином ни хрена не работает. Оно требует постоянной дегустации, корректировки и балансировки, чтобы избежать порчи. Он мог бы добиться большего успеха в следующем сезоне, проявить себя.

Для этого ему нужны были деньги. Но у него было больше шансов затащить Натали в постель, чем выиграть это соревнование — то есть у него вообще не было никаких шансов, — потому что... да. Ему повезет, если им удастся продержать его вино во рту в течение трех секунд, не говоря уже о том, чтобы объявить его победителем. Но Август будет стараться до победного, поэтому он никогда не оглянется и не задастся вопросом, мог ли он сделать больше, чтобы воплотить в жизнь свою мечту.

Август подошел к судейскому столу гораздо менее церемонно, чем его конкуренты, водрузил перед Натали бокалы с вином, принюхался и отступил назад, скрестив руки на груди. В ответ на него из пары самых раздражающе красивых глаз, которые он когда-либо видел, посмотрело Презрение. Эти глаза с темно-коричневой окантовкой были похожи на виски. Он еще помнил тот момент, когда выражение этих глаз сменилось с *«Отведи-меня-в-постель-папочка»* на *«Будь-так-добр-выпей-яду»*.

Ведьма.

Однако это была ее вотчина. Не его. При росте шесть футов три дюйма, с крепким мускулистым телом, он вписывался в эту панораму примерно так же, как Рэмбо — в распродажу выпечки. Рубашка, которую его попросили надеть на конкурс, оказалась не по размеру и поэтому некрасиво свисала сзади. Может быть, она пригодится, чтобы вытереть вино, когда они его выплюнут.

— Август Кейтс, «Винный погреб Зельника», — ровно произнесла Натали, вручая бокалы с вином коллегам. Внешне она казалась невозмутимой, как всегда. Ее непрошибаемое нью-йоркское поведение было продемонстрировано в полной мере, но он заметил, как участилось ее дыхание, когда она приготовилась выпить

то, что плескалось в бокале. Из трех судей Натали была единственной, кто знал, что будет дальше, потому что она уже однажды пробовала его вино — и сразу же сравнила его с мочой демона. Это было в ту ночь, когда он упустил свой единственный шанс попотеть на простынях с самой принцессой Вос.

С того злополучного вечера их отношения были сплошным конфликтом. Если они случайно встречались на Грейпвайн-Уэй или на местном винном мероприятии, она любила незаметно почесать бровь средним пальцем, в то время как Август обычно интересовался, сколько бокалов вина она выпила с девяти утра.

Теоретически он возненавидел ее. Они возненавидели друг друга.

Черт возьми, однако оказалось, что он на самом деле так и не смог этого сделать.

Все началось с того, что Август в детстве перепутал чутье с членом.

Доверяй своему члену, сынок.

И эта часть его анатомии с таким же успехом могла быть жената на Натали Вос. Быть женатым, иметь шестерых детей и жить в сельской местности Вены, носить подходящую одежду, сшитую из занавесок, а-ля «*Звуки музыки*». Если бы это зависело от члена Августа, в ночь их первой ссоры он бы извинился и попросил о еще одном шансе, чтобы доставить ей множество оргазмов. Но теперь было слишком поздно. У него не осталось выбора, кроме как отвечать на ненависть, которую она излучала в его адрес, потому что его мозг слишком хорошо понимал, почему их отношениям не суждено продлиться дольше одной ночи.

У Натали Вос были привилегии и лоск, не говоря уже о деньгах — купюры буквально вываливались у нее из карманов.

К своим тридцати пяти Август вложил все свои сбережения в открытие винодельни, не имея ни опыта, ни руководства, и проиграв в этом конкурсе станет смертельным ударом для «Винного погреба Зельника».

Грудь Августа сжалась, но он отказался разорвать зрительный контакт с наследницей. Растущая боль под горлом, должно быть, отразилась у него на лице, потому что самодовольное выражение Натали медленно исчезло, и она нахмурилась, глядя на него. Наклонилась и шепнула ему на ухо:

— Что с тобой происходит? Пропускаешь ради этого конкурса шоу по рестлингу или что-то в этом роде?

— Я бы не пропустил шоу по рестлингу даже ради собственных похорон, — фыркнул он. — Просто попробуй вино, сравни его с заплесневелым мусором и покончим с этим, принцесса.

— На самом деле я собираюсь приготовить из него что-то вроде... крысиного яда. — Она ткнула в него трепетными пальчиками. — Seriously, в чем дело? В тебе больше мужланской энергии, чем обычно.

Он вздохнул, глядя на ряды выжидающих зрителей, которые были либо в белых теннисных костюмах, либо в одежде для отдыха, которая, вероятно, стоила больше, чем его грузовик.

— Может быть, причина в том, что я попал в ловушку эпизода «Наследников»¹. — Время переключать канал. Не то чтобы у него был выбор. — Делай, что в твоих силах, Натали.

Она сморщила нос от его вина.

¹ «Наследники» (англ. Succession) — американский сатирический комедийно-драматический телесериал 2018 года. Сериал рассказывает о семье Рой, владельцах глобального медиаконгломерата «Уэйстар Ройко», которые борются за контроль над компанией на фоне ухудшения здоровья патриарха семьи.

— Но ты уже и так хорош в том, чтобы быть худшим. Август фыркнул от смеха.

— Жаль, что они не выдают приз за самые острые клыки. Тебе не было бы равных.

— Сравниваешь меня с вампиром? Потому что твое вино — это отстой.

— Просто опрокинь в себя бокальчик, не дегустируя, как ты обычно и делаешь.

Она что, не успела скрыть промелькнувшую в глазах боль? Конечно, нет.

— Ты... — начала она.

— Готовы начать, мисс Вос? — поинтересовался один из судей, седовласый мужчина лет пятидесяти, который писал статьи для журнала «*Энтузиаст виноделия*».

— Д-да. Готова. — Она встряхнулась и отстранилась, восстанавливая самообладание и скользя пальцами по ножке бокала со свежайшим августовским каберне. Когда она покрутила бокал по часовой стрелке и поднесла его к носу, чтобы вдохнуть букет, между ее бровями залегла морщинка. Остальные судьи уже покашливали, в замешательстве переглядываясь. Им по недосмотру подали уксус?

Они почти одновременно сплюнули его в предоставленные серебряные ведерки.

Натали, однако, казалось, была полна решимости продержаться как можно дольше.

Ее лицо покраснело, на глазах выступили слезы.

Но, к его удивлению, по ее горлу прокатился сопровождаемый судорожным вдохом глоток.

— Я боюсь... — начал один из судей, явно взволнованный.

Толпа за спиной Августа зашепталась.

— Я боюсь, что что-то, должно быть, пошло ужасно неправильно во время вашего процесса.

— Да, — хохотнул в кулак другой судья. — Или какой-то шаг был полностью упущен.

Ряды людей позади него захихикали, и внимание Натали переключилось на них. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, и снова закрыла его. Обычно она, не колеблясь, врезала бы ему под дых. Так что же это было? Жалость? Она выбрала именно этот момент? *Этот* момент, когда ему нужно уйти отсюда хотя бы с некоторым подобием гордости, она решила обойтись с ним помягче?

Нет. Не нужно.

Ему не нужно сочувствие этой избалованной девчонки из трастового фонда. В боях он повидал такое дерьмо, которое люди на этой ухоженной лужайке не могли себе представить даже в самых смелых фантазиях. Он выпрыгивал из самолетов в беспросветно черное небо. Неделями подряд на чистом упрямстве держался в пустыне. Нес утраты, которые все еще ощущались так, как будто они случились вчера.

И все же ты даже не смог сделать приличное вино.

Он подвел Сэма.

Снова.

Факт, который причинял чертовски бóльшую боль, чем богатая девица, сурово осуждающая его перед этими людьми, которых он, вероятно, после сегодняшнего дня никогда больше не увидит. На самом деле ему нужно было, чтобы Натали уже просто опустила молоток, чтобы он мог показать ей, как мало его волнует ее мнение. Это была мечта его друга, которая так и не сбылась, и ранил его именно этот факт. Не ее вердикт.

Август оперся руками о судейский стол, не видя ничего, кроме красивой черноволосой преследовательницы из снов, наблюдая, как ее золотистые глаза расширяются от его дерзости.

— Вы ведь не ждете взятки, не так ли? Не с вашей фамилией. — Он подмигнул ей, наклонился так низко, что только Натали могла его слышать. — Если только ты не надеешься на взятку другого рода, принцесса, потому что это можно устроить.

Она плеснула ему в лицо вином. Во второй раз.

Честно говоря, он даже не мог винить ее в этом.

Он атаковал свою неудачу, а Натали оказалась удобной мишенью. Но извиняться он не собирался. Какой от этого прок? Она уже ненавидела его, и он лишь нашел способ подогреть это чувство. Лучшее, что Август мог сделать, чтобы загладить оскорбление Натали, — это уехать из города; именно то, что он и собирался сделать. У него не осталось выбора.

Со стекающим по лицу вином Август оттолкнулся от стола, провел рукавом по мокрым щекам и направился через лужайку к парковке, ощущая неудачу как шип, намертво застрявший в центре груди. Он почти добрался до своего грузовика, когда позади него раздался знакомый голос. Натали. Она действительно *пошла за ним* после того дерьма, что он наговорил?

— Подожди!

Ожидая обернуться и обнаружить нацеленный ему в голову дробовик двенадцатого калибра, Август развернулся и настороженно уставился на приближающуюся великолепную ведьму. Почему у него возникло нелепое желание быстрым шагом подойти к ней и поцеловать? Попробуйся он это сделать, и она сломает ему чертову челюсть, но, помоги ему бог, его член/чутье настаивали на том, что это будет правильно.

— Да? У тебя есть что-то еще, что ты хочешь швырнуть мне в лицо?

— Кулак. Помимо других, более острых предметов. Но, — она дернула плечом, как будто подыскивая нуж-

ные слова, — послушай, Август, мы не друзья. Я это понимаю. Я оскорбила твое вино в ту ночь, когда мы собирались переспать, и с тех пор ты на меня обижаешься. Но что ты тогда мне сказал? Намекнул на то, что моя фамилия делает меня выше? Ты ошибаешься. — Она сделала еще шаг, подходя ближе, ее каблуки оторвались от травы и ступили на асфальт парковки. — Ты *ничего* не знаешь обо мне.

Он усмехнулся:

— Давай, богатая девчонка, поведай мне о своей боли и страданиях.

Она продолжала испепелять его взглядом.

— Я не говорила, что страдаю. Но я не плыву по течению благодаря своей фамилии, как ты, кажется, считаешь. Я вернулась сюда всего на несколько месяцев. В Нью-Йорке фамилия Вос ничего не значит.

Август прислонился к капоту своего грузовика и скрестил руки на груди.

— Держу пари, что деньги, которые к ней прилагаются, значат.

Она посмотрела на Августа. Взглядом, который предполагал, что на самом деле он пребывает в глубоком неведении — и это ему не понравилось. Не понравилась возможность того, что он ошибся насчет этой женщины. Главным образом потому, что теперь было слишком поздно что-то менять. Он постоянно задавался вопросом, что, черт возьми, он мог бы сделать по-другому с Натали Вос. Но по крайней мере, он мог уйти из этого этапа своей жизни, зная, что сделал для Сэма все, что мог. Вот и все, что у него было.

— Ты когда-нибудь хотел узнать меня лучше? Или это был просто... — Ее внимание мимолетно переключилось на его молнию, затем она отвела взгляд, но этого было достаточно, чтобы он почувствовал себя так, слов-

но вернулся на митинг в средней школе и изо всех сил пытается не возбудиться. — Просто секс?

Что, черт возьми, он должен ответить?

Что он увидел ее в другом конце зала на том дурацком мероприятии по продаже вина и почувствовал себя так, словно крылатый карапуз всадил ему в грудь стрелу? Что в тот вечер у него впервые вспотели ладони из-за женщины? Он уже побывал в этой венской сельской местности, держа в одной руке корзинку для пикника, а в другой — акустическую гитару. Боже, она была такой красивой, интересной и чертовски веселой. Где она была всю его жизнь?

Ну а потом каким-то образом все пошло под откос. Он позволил своей гордости встать на пути... чего? Что бы произошло, если бы он просто воспринял ее словесное неодобрение своего вина как удар в челюсть и продолжил двигаться вперед? Что, если бы он не приравнял это к неодобрению устремлений его лучшего друга? Был ли сейчас какой-то смысл размышлять обо всем этом дерьме?

Нет.

У него закончились средства. Винодельня стала настоящим бедствием. Он стал посмешищем и втоптал в грязь имя лучшего друга.

Чувак, пора уходить.

— О, Натали. — Он хлопнул себя ладонью по груди. — Конечно, я хотел бы кружить тебя на вершине горы в Вене, пока наши дети будут резвиться и щеголять в одеждах из занавесок. Разве ты не знала?

Она несколько раз моргнула и отступила на траву, выражение ее лица смягчилось. Августу пришлось сжать кулаки, чтобы не потянуться к ней.

— Ну, — протянула она. Голос прозвучал немного хрипло. Проклятье. — Проведи прекрасный вечер дома

со своими отсылками к «Звукам музыки» и уютным гнездышком винных крыс. Надеюсь, ты платишь им прожиточный минимум.

— Это больше не будет моим домом. — Он махнул рукой в сторону мероприятия, которое все еще было в самом разгаре. Судьи фотографировались со зрителями, на серебряных подносах подавали новые вина. — Этот конкурс стал для меня последним. Я двигаюсь дальше.

Она рассмеялась, как будто Август пошутил, и будто слегка отрезвела, когда он просто уставился на нее в ответ.

— Ого. Ты действительно не в состоянии принять немного конструктивной критики?

— Так вот что это было? Конструктивная критика? — усмехнулся Август.

— Я думала, «морские котики» не должны быть слабаками. Позволишь виноделию себя одолеть?

— У меня нет бездонного банковского счета, как у некоторых. На случай, если непонятно, я говорю о тебе.

По какой-то причине это заставило ее рассмеяться. Повисла пауза.

— Ты разобрал меня по косточкам, Август. Поздравляю. — Она развернулась и унеслась прочь, виляя кожаной юбкой из стороны в сторону в самом жестоком в мире прощальном кадре. — Мои искренние соболезнования твоему следующему городу, — бросила она через плечо. — Особенно женщинам.

— Ты бы так не говорила, если бы перестала изображать отвращение и зашла ко мне домой. — По какой-то причине каждый шаг, который она делала в противоположном направлении, заставлял его желудок сжиматься все сильнее и сильнее. — Еще не поздно, Натали.